

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.1.3>

UDC 930.26(470.45):903.5
LBC 63.48(2P-4Вор)-427

Submitted: 18.02.2020
Accepted: 27.05.2021

NEW PRE-SCYTHIAN BURIALS FROM THE VOLGOGRAD REGION. INTERPRETATION PROBLEMS¹

Alexandr N. Dyachenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the publication and analysis of new burial materials of the pre-Scythian period (9th – 7th centuries BC), obtained as a result of excavations of several burial mounds in the Volgograd region. The work was carried out by the expedition of Volgograd State University from the end of the past to the beginning of the present century. The burial mounds were located on the coastal terraces of the Don river and some of its tributaries, as well as on the steppe watersheds associated with the Don basin. The sample includes seven pre-Scythian burials, the burial rite and clothing material of which allows us to correlate them with the previously discovered monuments of the Chernogorovskaya Culture of the southern Russian steppes and date them within the boundaries of the initial stage of the early Iron Age. According to archaeological and anthropological data, various components were involved in the formation of this culture in the Lower Volga region and the neighbouring Don and the Volga-Ural regions. The basis was autochthonous substrates of the Late Bronze Age, as well as cultural formations derived from them at the final stage of the Late Bronze Age. The combination of local and imported cultural traditions is also reflected in the grave inventory of the studied series, especially in the ceramic complex, which shows technological and typological features of various origin. The variety of elements of the funeral rite and the mixed nature of the accompanying inventory of the presented burial series reflect the complex processes of cultural genesis in the Lower Volga region in the pre-Scythian period during transition to a nomadic economy.

Key words: Bronze Age, Early Iron Age, pre-Scythian time, funeral rite, cultural genesis, ceramic complex.

Citation. Dyachenko A.N., 2021. Novye pogrebeniya predskifskogo vremeni s territorii Volgogradskoy oblasti. Problemy interpretatsii [New Pre-Scythian Burials from the Volgograd Region. Interpretation Problems]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 20, no. 1, pp. 39-50. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.1.3>

УДК 930.26(470.45):903.5
ББК 63.48(2P-4Вор)-427

Дата поступления статьи: 18.02.2020
Дата принятия статьи: 27.05.2021

НОВЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ С ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ¹

Александр Николаевич Дьяченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена публикации и анализу новых погребальных материалов предскифского времени (IX–VII вв. до н.э.), полученных в результате раскопок нескольких курганных могильников на территории Волгоградской области. Работы были проведены экспедицией Волгоградского госуниверситета в конце прошлого – начале нынешнего века. Исследуемые курганы располагались на береговых террасах Дона и некоторых его притоков, а также на степных водораздельных участках, приуроченных к Донскому бассейну. В выборку входят семь погребений предскифского времени, погребальный обряд и вещевой материал которых позволяет соотнести их с открытыми ранее памятниками черногоровской культуры южнорусских степей и датировать в границах начального этапа раннего железного века. В формировании этой культуры в Нижнем Поволжье и на территории соседних регионов Подонья и Волго-Уралья, как свидетельствуют архе-

ологические и антропологические данные, участвовали различные компоненты. Основу составляли автохтонные субстраты эпохи поздней бронзы, а также производные от них культурные образования финального этапа позднебронзового века. Сочетание местных и привнесенных культурных традиций находит проявление и в погребальном инвентаре исследуемой серии, особенно в керамическом комплексе, в котором фиксируются различные по происхождению технологические и типологические основы. Разнообразие элементов погребального обряда и смешанный характер сопровождающего инвентаря представленной серии погребений отражают сложные процессы культурурогенеза в нижеволжском регионе в предскифское время в условиях перехода к кочевой (номадной) экономике.

Ключевые слова: бронзовый век, ранний железный век, предскифское время, погребальный обряд, культурурогенез, керамический комплекс.

Цитирование. Дьяченко А. Н., 2021. Новые погребения предскифского времени с территории Волгоградской области. Проблемы интерпретации // Нижневолжский археологический вестник. Т. 20, № 1. С. 39–50. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.1.3>

В предлагаемой статье представлены неопубликованные ранее материалы погребений предскифского времени (IX–VII вв. до н.э.) из курганных могильников, исследованных экспедицией Волгоградского госуниверситета на территории Волгоградской области в конце прошлого – начале нынешнего века. В работе дается их полное описание, рассматриваются вопросы интерпретации, направленности связей и хронологии предскифского археологического комплекса Нижнего Поволжья.

Публикуемые погребальные памятники были обнаружены при раскопках шести курганных могильников, располагавшихся на береговых террасах степных рек, впадающих в Дон, а также на водораздельных участках, приуроченных к Донскому бассейну (рис. 1, 1).

Курганный могильник Ветютнев

Могильник, состоящий из 10 курганов, находился у южной окраины хут. Ветютнев Фроловского района, в 1–2 км к югу от русла степной речки Арчеда, левого притока Дона (рис. 1, 1). Раскопки могильника проведены в 1990 г. экспедицией под руководством В.М. Клепикова [Клепиков, 1991].

В процессе раскопок были обнаружены два погребения предскифского времени, впущенных, соответственно, в курганы 4 и 6. Оба кургана сооружены в эпоху средней бронзы.

Курган 4, погребение 2 (рис. 2, 3). Предскифское погребение 2 обнаружено в насыпи кургана на расстоянии 5,45 м к югу от его центра. Могильная яма имела подпрямоугольную форму, ориентированную по линии 3–В. Ее длина – 2,3 м, ширина восточной стенки – 1,3 м, западной – 0,9 м, глубина – 0,8 м от совре-

менного горизонта. Вдоль южной стенки по краю ямы выложены крупные обломки известняка, несколько камней находилось в могильном заполнении и на дне ямы.

На дне могильного сооружения, вдоль его северной стенки, на левом боку с завалом на спину лежал скелет женщины 20–25 лет (здесь и далее – половозрастные определения выполнены антропологами М.А. Балабановой и Е.В. Перервой). Головой и позвоночным столбом погребенная ориентирована на восток. Правая рука согнута в локте под прямым углом, ее кисть находилась на локте левой руки, сильно согнутой в локте, кисть находилась у лицевых костей. Ноги слабо согнуты в тазобедренных суставах и под острым углом в коленях. Под костяком и за черепом на дне ямы зафиксированы остатки древесной подстилки.

За черепом человека около восточной стенки ямы лежала трубчатая кость ноги овцы. Рядом на боку находился сероглиняный сосуд, имеющий вазообразное тулово с раздутыми боками, высокое прямое горло с резко отогнутым наружу венчиком и плоское дно. В черепке отмечена примесь крупнозернистого песка. Высота сосуда – 23 см, диаметр тулова – 23 см, диаметр устья – 15,5 см, диаметр дна – 9,7 см (рис. 2, 4).

Курган 6, погребение 5 (рис. 2, 5). Предскифское погребение 5 было обнаружено на расстоянии 3,4 м на запад от центра кургана на уровне материка. Могильная яма имела прямоугольную форму, продольной осью ориентирована по линии 3–В. Западный край ямы срезан современной траншеей. Длина сохранившейся части ямы – 0,85 м, ширина – 0,6 м, глубина – 0,4 м от современного горизонта.

На дне могильной ямы вытянуто на спине лежал скелет ребенка возрастом 6–8 месяцев, черепом и позвоночным столбом ориентированный на ЮЗ. Погребенный был уложен со значительным отклонением от продольной оси, практически по диагонали. Кости рук, ребра и позвоночник не сохранились.

Около черепа ребенка лежали фрагменты глиняного лепного горшка. По сохранившимся фрагментам установлено, что он имел округлое тулово вертикальных пропорций, зауженную шейку с отогнутым наружу венчиком и плоское дно с круговым защипом. По шейке и плечу нанесены два горизонтальных ряда тонких ногтевых вдавлений. Черепок в изломе черный с примесью мелкого керамического боя. Высота сосуда – около 13,5 см, диаметр тулова – около 12 см (рис. 2,7). В ногах погребенного находился второй лепной горшок, лежащий на боку. По форме он был близок к первому сосуду. Его тулово также имело вытянутые пропорции, выделено невысокое горло с отогнутым наружу венчиком, дно заужено и подчеркнуто круговым защипом. По горловине проходит горизонтальный волнообразный ряд вдавлений концом заостренной палочки. В черепке отмечена примесь мелкого керамического боя. Высота сосуда – 22,3 см, диаметр тулова – 19,6 см, диаметр устья – 12,8 см, диаметр дна – 11,2 см (рис. 2,6).

Курганный могильник Дубовой

Курганный могильник Дубовой, состоящий из 5 курганов небольшой высоты, располагался на территории Донского правобережья, на краю высокой надпойменной террасы р. Дон, в 1 км к западу от хут. Дубовой Иловлинского района (рис. 1,1). В 1993 г. экспедицией ВолГУ, руководимой автором, были раскопаны три кургана [Дьяченко, 1993]. Погребение предскифского времени было обнаружено в кургане 2, возведенном в эпоху средней бронзы.

Курган 2, погребение 2 (рис. 1,9). Погребение 2 было впущено в центр кургана. Могильная яма имела вытянутую подпрямоугольную форму, продольной осью ориентирована по линии СЗ – ЮВ. Ее юго-восточная сторона сильно заужена, торцевые стен-

ки закруглены. Длина ямы – 1,65 м, ширина ЮВ стороны – 0,3 м, СЗ стороны – 0,65 м, глубина от нулевой отметки – 1,5 м. В заполнении могильной ямы встречались мелкие угольки и камни.

На дне могильного сооружения вытянуто на правом боку лежал скелет подростка, черепом ориентированный на СЗ. Руки погребенного вытянуты перед туловищем.

Перед лицевыми костями черепа находился развал сероглиняного лепного плоскодонного горшка с плавно расширяющимися кверху стенками. В верхней части тулово имело сглаженный перегиб, зауженную шейку и слегка расширенное устье. Днище выделено круговым защипом. Формовка сосуда довольно грубая, обжиг неравномерный, в изломе черепка фиксируется обильная примесь шамота. Высота горшка – 14 см, диаметр тулова – 14,2 см, диаметр устья – 10 см, диаметр дна – 9 см (рис. 1,10).

Курганный могильник Верхняя Бузиновка

Могильник, включающий 11 курганов, располагался на территории Донского правобережья, на краю надпойменной террасы степной речки Лиска, впадающей в р. Чир (правый приток Дона), в 3 км к югу от хут. Верхняя Бузиновка Клетского района (рис. 1,1). Раскопки проведены в 1991 г. экспедицией ВолГУ под руководством автора [Дьяченко, Кригер, 1991].

При раскопках самого крупного **кургана 1** (высота – более 2 м, диаметр – 44 м) в центральной его части зафиксирован обширный грабительский котлован, в котором на глубине 0,6 м от нулевой отметки были обнаружены разрозненные фрагменты скелета взрослого человека и бронзовый однолезвийный нож характерной формы. На основании этих находок сделан вывод о том, что вероятнее всего до ограбления в центре кургана находилось впускное погребение, относящееся к предскифскому времени.

Бронзовый нож имел выгнутую «горбатую» спинку, слегка вогнутое лезвие и плоский прямоугольный черенок с выделенным упором в основании лезвия. Длина ножа – 9,5 см, ширина лезвия – 1,8 см (рис. 1,4).

Курганный могильник Орешкин I

Могильник, состоящий из 24 курганов, располагался на пологой береговой террасе степной р. Тишанка, впадающей в р. Медведица (левый приток Дона), в 3 км к северо-западу от хут. Орешкин Михайловского района (рис. 1,1). Раскопки на памятнике проведены в 1989 г. экспедицией ВолГУ под руководством А.Н. Дьяченко и Б.Ф. Железчикова [Дьяченко, Железчиков, 1989].

Погребение предскифского времени (№ 2) обнаружено в *кургане 18*, сооруженном в эпоху средней бронзы.

Впускное погребение 2 размещалось в насыпи кургана, в его центральной части. Параметры могильной ямы не установлены, глубина захоронения – 0,4 м от нулевой отметки. Погребение оказалось разрушенным, вероятно, в процессе распашки, при этом останки человека большей частью были уничтожены. In situ сохранился череп, лежащий на правой височной кости, и позвонки шейного отдела, находившиеся в анатомическом сочленении. Судя по костным останкам, умерший был положен на правый бок, головой в юго-западную сторону (рис. 1,2).

Рядом с черепом человека найден крупный фрагмент бронзового однолезвийного ножа с «горбатой» спинкой и слегка вогнутым лезвием, черенок не сохранился. Длина фрагмента – 6,5 см, ширина лезвия – 1,5 см (рис. 1,3).

Курганный могильник Саушкин II

Могильник Саушкин II, в который входили 4 кургана, находился на высоком правом берегу р. Дон, в 1–1,5 км на юго-запад от хут. Саушкин Клетского района (рис. 1,1). В 2006 г. экспедиция ВолГУ под руководством И.В. Сергацкова провела раскопки *кургана 4*, сооруженного над единственным погребением 1, датирующимся предскифским временем [Сергацков, 2006].

Погребение 1 располагалось в центре кургана. Могильная яма имела узкую подпрямоугольную форму с закругленными торцевыми сторонами, продольной осью ориентирована по линии З–В. Ее длина – 1,76 м, ширина – 0,7 м, глубина – 0,75 м от нулевой отметки.

В заполнении встречены отдельные угольки и мелкие кусочки охры. На дне могилы обнаружен скелет мужчины 25–30 лет. Погребенный лежал вытянуто на правом боку, головой ориентирован на ЗЮЗ. Руки вытянуты перед туловищем, ноги чуть согнуты в коленях. Между грудной клеткой и тазом лежали два необработанных известняковых камня (рис. 1,5).

В районе живота погребенного найден кремневый скребок подквадратной формы с мелко ретушированной рабочей частью. Материал хорошего качества, коричневого цвета. Размеры скребка – 3,7 × 4 см (рис. 1,7).

При снятии насыпи над погребением 1 были обнаружены небольшая костяная трубочка с обработанными торцевыми сторонами размером 2,5 × 2,3 см (рис. 1,6) и маленький керамический фрагмент от верхней части лепного сероглиняного горшка с примесью шамота в тесте (рис. 1,8). Не исключено, что эти предметы были перемещены из погребения 1 в насыпь кургана землероями.

Курганный могильник Абганерово V

Группа из трех курганов располагалась в 0,5 км к ЮВ от окраины с. Абганерово Октябрьского района, на низкой надпойменной террасе р. Аксай Есауловский, левого притока Дона (рис. 1,1). В 1996 г. экспедицией ВолГУ под руководством автора был раскопан *курган 1*, сооруженный в эпоху ранней бронзы [Дьяченко, 1996].

Погребение 8, датированное предскифским временем, было впущено в центральную часть кургана. Оно размещалось в могильном заполнении основного погребения, совершенного в обширной подквадратной яме, поэтому конфигурацию могильного сооружения погребения 8 установить не удалось. На глубине 2,5 м от нулевой отметки обнаружен скелет мужчины 35–40 лет, лежащий вытянуто на спине с разворотом на левый бок, черепом ориентирован на ЮВ. При этом череп лежал также на левой стороне. Левая рука погребенного вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте под тупым углом, кисти сведены вместе. На правой бедренной кости обнаружена костная мозоль, образовавшаяся на месте перелома. В результате этой травмы правая нога оказалась короче левой (рис. 2,1).

Перед лицом погребенного находился раздавленный землей сероглиняный плоскодонный сосуд, имеющий шаровидное тулово с прямым широким горлом и резко оттянутым наружу венчиком. Сосуд орнаментирован вертикальными пучками тонких врезных линий, разделенных свисающими нитями оттисков ложновитого шнура, а также круговой прочерченной линией и двумя горизонтальными линиями оттисков шнура, проходящих по горловине. Сосуд хорошо сформован, возможно, подправлен на круге. Тесто в изломе коричневатого оттенка, с обильной примесью крупнозернистого песка. Высота сосуда – 21,4 см, диаметр тулова – 20,4 см, диаметр устья – 12,4 см, диаметр дна – 8,0 см (рис. 2,2). Между кистью правой руки и левым предплечьем погребенного лежала кость задней ноги крупного животного, возможно лошади (?).

Несмотря на некоторое визуальное различие представленных археологических материалов, особенности погребального обряда и характерные детали вещевого комплекса позволяют отнести их к одному хронологическому горизонту и рассматривать в рамках так называемого переходного периода, предшествующего утверждению в степной Евразии культур скифо-сарматского облика [Смирнов, 1964, с. 26–33]. Для обозначения этого периода в литературе используются определения «предскифское» или «предсавроматское» время, в зависимости от территориальной принадлежности соответствующих памятников, либо этнически окрашенное «киммерийское» время.

Главное содержание этого периода – окончательный переход к номадизму (кочевничеству), утверждение нового хозяйственно-культурного типа, связанного с распространением в степях Восточной Европы и их пограничья подвижных форм скотоводства. Этот процесс совпадает с вступлением народов, населяющих степи Евразии, и их «цивилизованных» соседей в ранний железный век.

Публикуемые погребальные памятники территориально приурочены к бассейну Дона. Почти все они впущены в курганы бронзового века, как правило, в центральные части курганных насыпей. Исключение составляет погребение 1 в кургане 4 могильника Саушкин II, являющееся основным. Доминирующая

форма могильного сооружения – простая подпрямоугольная яма. В трех случаях формы могильных конструкций не установлены, при этом не исключается их подпрямоугольная конфигурация.

Позиция и ориентировка погребенных в выборке отличаются разнообразием, что в целом характеризует нижневолжский археологический комплекс предскифского времени [Мамонтов, 1980, с. 175–194; Дворниченко, 1982, с. 59–64; Потапов, 2000, с. 6–21]. Зафиксировано скорченное положение на левом боку при восточной ориентировке (Ветютнев, кург. 4, погр. 2), вытянутое на боку или на спине с ориентировкой в западную сторону (Ветютнев, кург. 6, погр. 5; Дубовой, кург. 2 погр. 2; Саушкин II, кург. 4, погр. 1; Орешкин, кург. 18, погр. 2). В одном случае погребенный лежал вытянуто на спине с разворотом на левый бок при юго-восточной ориентировке (Абганерова V, кург. 1, погр. 8). Таким образом, в четырех погребениях из семи отмечена западная ориентировка умерших. Какой-либо отчетливой взаимосвязи между позой погребенного и его ориентировкой не установлено.

Среди других элементов ритуала, отражающих специфику захоронений указанного периода, следует отметить наличие каменной вымостки над погребением 2 кургана 4 могильника Ветютнев (рис. 2,3). Эта обрядовая деталь в большей степени характерна для погребений раннего (черногоровского) этапа предскифского периода, но встречается и на позднем (новочеркасском) этапе в материалах степей Причерноморья, Предкавказья и Нижнего Подонья [Лукьяшко, 1999, с. 129–144]. В нижневолжских синхронных комплексах каменная вымостка встречается довольно редко и в определенной мере эта деталь могильного обустройства может отражать направленность связей населения Нижнего Поволжья в «переходное» время.

Инвентарь публикуемых погребений немногочисленен, но достаточно показателен. Наиболее интересна керамическая коллекция, в которой выделяются две группы сосудов, различающихся как типологически, так и технологически.

Два сероглиняных, качественно сформованных сосуда относятся к типу «корчаг». Они имеют округлое тулово с раздутыми

боками и высоким горлом, у одного из них горло плавно изогнутое, у другого прямое, венчики резко отогнуты, в глине присутствует примесь крупного песка. Экземпляр из кургана 1 курганной группы Абганерово V украшен врезным и прочерченным орнаментом (рис. 2,2,4). Форма и структура теста этих сосудов не имеют аналогов в местной керамике предшествующего периода поздней и финальной бронзы, в то же время они хорошо известны в материалах финальной бронзы Северного и Северо-Западного Причерноморья, в частности в керамическом комплексе белозерской культуры. Некоторые исследователи появление этого типа керамики связывают с влиянием культур фракийского гальштата Карпато-Дунайского бассейна [Ванчугов, 1982, с. 44–52]. Вероятно, не позднее VIII в. до н.э. указанный тип керамики распространяется в степях Подонья и Нижнего Поволжья, маркируя развитый этап предскифского периода. Необходимо отметить, что обе корчаги из выборки сопровождали погребенных с восточной и юго-восточной ориентировкой, при положении скорчено на боку и вытянуто на спине (рис. 2, 1–4), то есть с позицией, считающейся ранним признаком [Дворниченко, 1982, с. 59–64; Мамонтов, 1994, с. 48–50; Лукьяшко, 1999, с. 129–144]. В то же время корчаги встречаются вместе с вытянутыми на спине погребенными, ориентированными на запад. Ближайшее подтверждение этому – погребение 1 кургана 3 из могильника Шляховский II, находящегося рядом с могильником Ветютнев, где подобная корчага сопровождала погребенного, лежащего вытянуто на спине головой на запад [Клепиков, 2016, с. 95–104]. Этот факт может служить дополнительным подтверждением тому, что в Нижнем Поволжье разные обрядовые группы и варианты сосуществуют на протяжении практически всего предскифского периода.

Другую группу керамики образуют лепные слабопрофилированные горшки вытянутых пропорций, происходящие из двух погребений могильников Дубовой и Ветютнев (рис. 1, 10, 2, 6, 7). Они сопровождали погребенных, лежащих в одном случае вытянуто на спине, в другом – вытянуто на боку, ориентированных в западную сторону. Тесто сосудов

рыхловатое, с обильной примесью шамота. Один из них орнаментирован круговым рядом наколов концом палочки, другой – ногтевыми вдавлениями, венчик и днище оттянуты наружу круговым защипом. Эта простая горшко-видная форма посуды, имея прототипы в керамике срубной культуры и культур финальной бронзы Нижнего Поволжья, в раннем железном веке станет «основой» для формирования керамического комплекса савроматской культуры. К.Ф. Смирнов относил подобный тип лепной керамики к «переходному» периоду, датируя его VIII–VII вв. до н.э. [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 6].

Помимо керамики в коллекцию находок предскифского времени входят два бронзовых однолезвийных ножа, имеющих горбатую спинку и слегка вогнутое лезвие (рис. 1, 3, 4). Оба экземпляра происходят из разрушенных погребений, обнаруженных в насыпи курганов. У одного из них черенок обломан, второй имел выступ при переходе от черенка к лезвию. Ножи подобного типа, имеющие небольшие размеры, горбатую спинку и чуть вогнутое лезвие, широко распространены в материалах предскифского времени в степных районах юга Восточной Европы, от Причерноморья до Предкавказья, Нижнего Подонья и Поволжья [Мамонтов, 1980, с. 175–194; Дворниченко, 1982, с. 59–64; Махортых, 1997, с. 4–13; Лукьяшко, 1999, с. 150–157]. Наибольшее их количество фиксируется в Нижнем Поволжье и степном Подонье. Возможная исходная форма таких ножей – так называемый «камышевахский» тип, название которого связано с эпонимным памятником в Донецкой области. Особенностью нижеволжских ножей является более узкое лезвие по сравнению с классическими образцами. Впрочем, не исключено, что некоторая зауженность лезвия связана с длительным хозяйственным использованием ножей в условиях дефицита металла и удаленности от мест их производства. В целом время их бытования в степях Восточной Европы приходится на IX–VIII вв. до н.э. Для нижеволжских погребальных комплексов с подобными ножами оптимальная дата может быть определена в границах конца IX–VIII в. до н.э. К этому времени, вероятнее всего, следует отнести и всю публикуемую подборку погребений.

Выводы

Представленные материалы, а также открытые ранее погребальные памятники предскифского времени в Нижнем Поволжье и соседних регионах степного и лесостепного Подонья, несмотря на многообразие погребальных форм и некоторое различие в вещевом комплексе, позволяют рассматривать их в рамках единой *черногоровской* культуры.

Формирование черногоровской культуры проходило на широкой основе, при участии носителей финального периода поздней бронзы различных территорий. На юге Восточной Европы в образовании предскифского культурного комплекса сказывалось влияние белозерской культуры. В Поволжье становление и развитие культуры предскифского (предсавроматского) облика исследователи связывают с хвалынской культурой финала поздней бронзы, которая, в свою очередь, генетически связана со срубной культурой. Не исключается возможное участие в этом процессе населения глубинных степных районов Волго-Уралья, оставивших памятники «нурского» типа, синхронные позднихвалынским. В Нижнем Подонье на формирование черногоровского (предскифского) культурного комплекса оказала влияние кобяковская культура [Малов, 1987; Качалова, 1989; Потапов, 2000; Потапов, 2010].

Многокомпонентность облика культуры предскифского времени проявляется, прежде всего, в погребальном обряде, но не только. О многокомпонентном характере физическо-

го облика населения этого периода свидетельствуют данные палеоантропологических исследований.

Так, М.А. Балабанова, отмечая малочисленность памятников «киммерийского времени» и сложности их интерпретации, выделяет как минимум *три морфологических типа*, существовавших на территории Волго-Окского междуречья, Калмыкии и Поднепровья. Один из них связан, вероятно, с позднебронзовым субстратом, то есть с носителями срубной культуры. Второй и третий компоненты, по мнению М.А. Балабановой, связаны с этнокультурными процессами, протекавшими на территории Центральной Азии в начале I тыс. до н.э., с образованием племенных союзов и окончательным переходом на кочевую систему хозяйствования [Балабанова, 2005, с. 160].

Новые археологические материалы с территории Волгоградской области, представленные в данной публикации, в полной мере отражают разнообразие и смешанный характер основных элементов, составляющих облик культуры предскифского времени.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00471 «Палеоантропология древнего и средневекового населения Нижнего Поволжья (палеопатологический аспект)».

The work was supported by RFBR grant 19-09-00471 “Paleoanthropology of the ancient and medieval population of the Lower Volga River region (paleopathological aspect)”.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

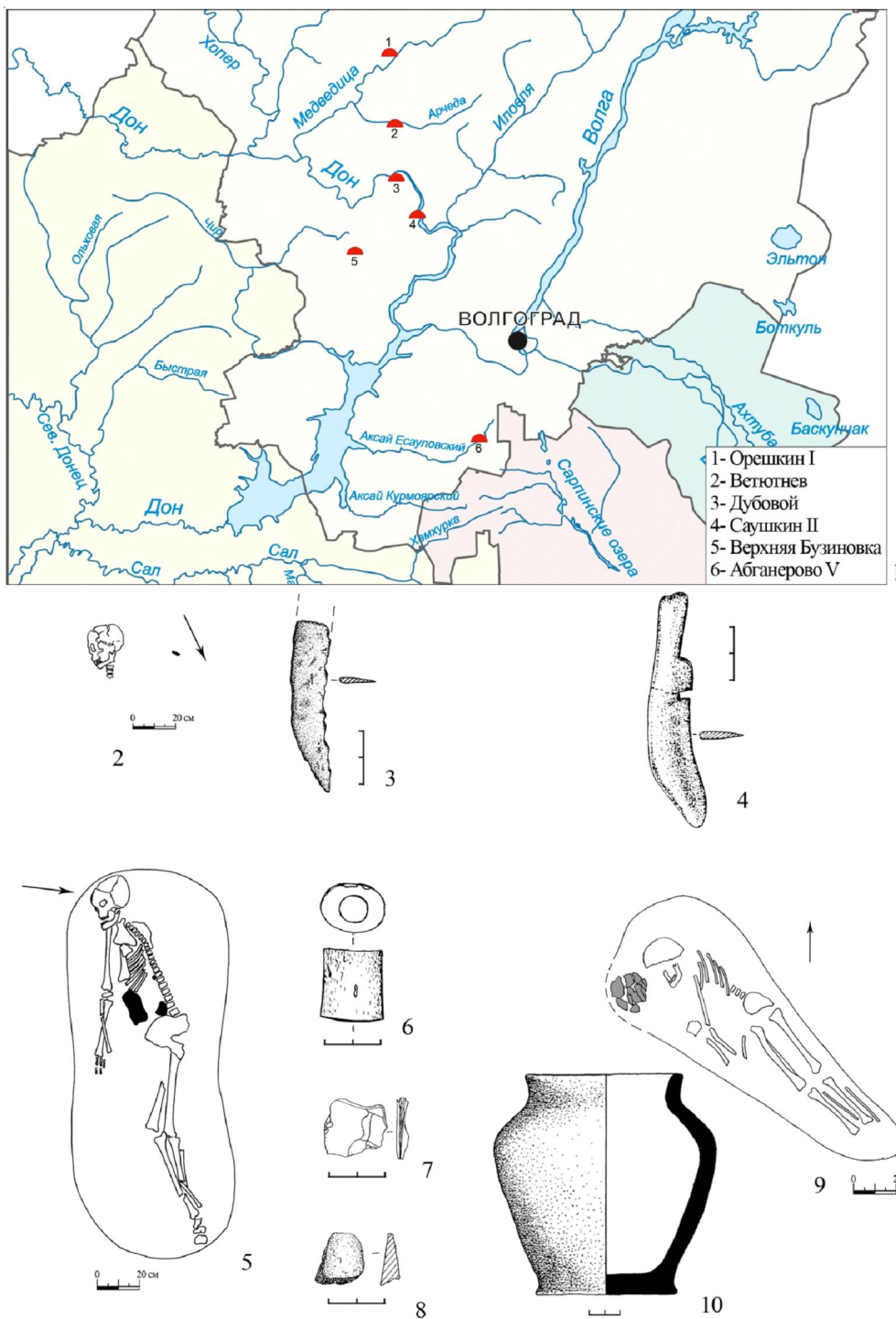

Рис. 1. Новые погребальные материалы предскифского времени (чертежи и рисунки И.А. Будаева):

Карта-схема: 1 – расположение памятников.

Планы погребений и рисунки вещей: 2, 3 – Орешкин I, кург. 18, погр. 2; 4 – Верхняя Бузиновка, кург. 1, насыпь;

5–8 – Саушкин II, кург. 4, погр. 1; 9, 10 – Дубовой, кург. 2, погр. 2

Fig. 1. New funerary monuments of the pre-Scythian period (drawings by I.A. Budaev):

Map: 1 – location of monuments.

Burial plans and drawings of things: 2, 3 – Oreshkin I, kurgan 18, burial 2; 4 – Verkhnyaya Buzinovka, kurgan 1, mound;

5–8 – Saushkin II, kurgan 4, burial 1; 9, 10 – Dubovoy, kurgan 2, burial 2

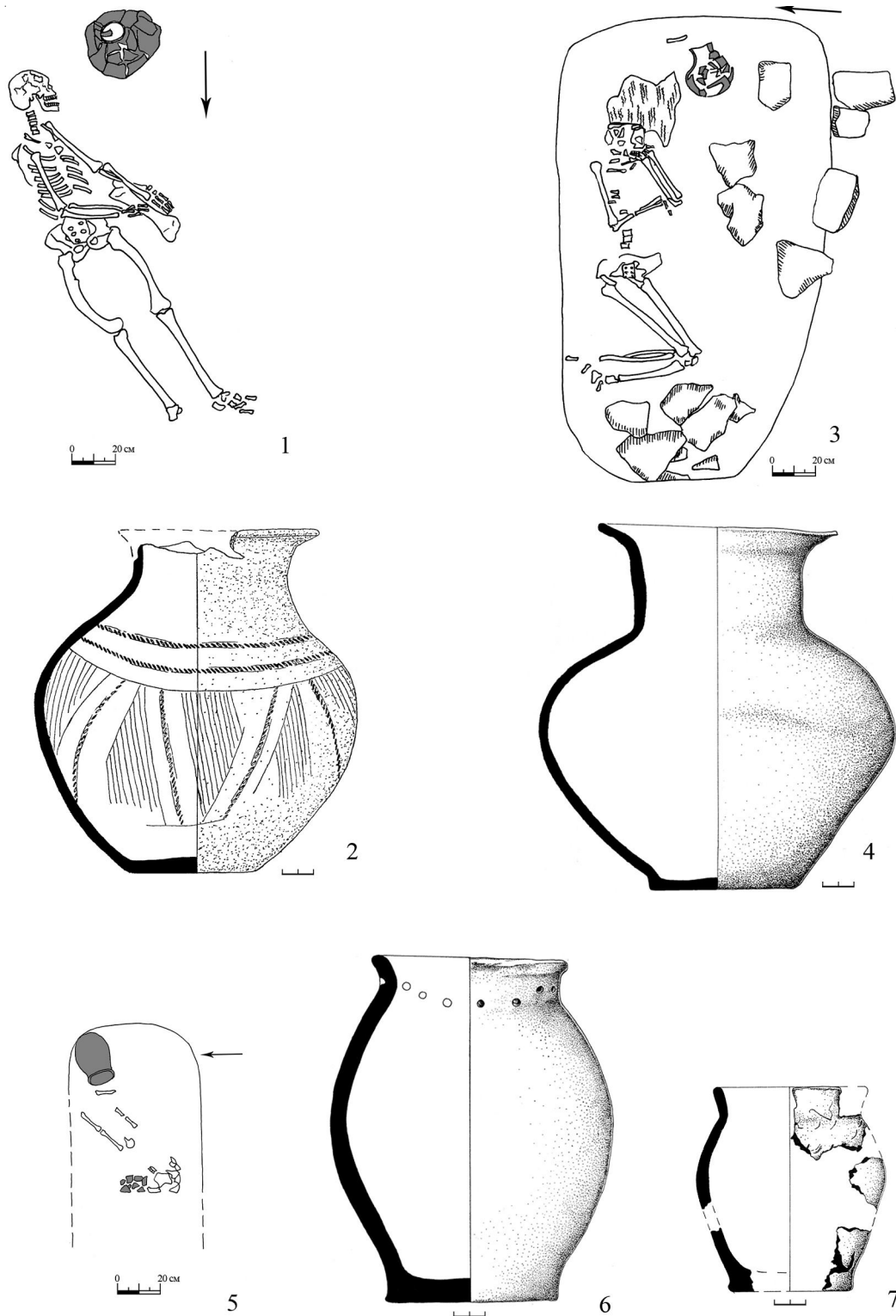

Рис. 2. Планы погребений и рисунки вещей предскифского времени (чертежи и рисунки И.А. Будаева):

1, 2 – Абганерово V, кург. 1, погр. 8; 3, 4 – Ветютнев, кург. 4, погр. 2;
5–7 – Ветютнев, кург. 6, погр. 5

Fig. 2. Burial plans and drawings of pre-Scythian things (drawings by I.A. Budaev):

1, 2 - Abganerovo V, kurgan 1, burial 8; 3, 4 – Vetyutnev, kurgan 4, burial 2;
5–7 – Vetyutnev, kurgan 6, burial 5

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балабанова М. А., 2005. Антропология населения Восточноевропейских степей в предскифское время // II Городцовские чтения : материалы науч. конф. Труды ГИМ. Вып. 145. М. : ГИМ. С. 156–170.
- Ванчугов В. П., 1982. О появлении корчаг в памятниках эпохи поздней бронзы Северо-Западного Причерноморья // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев : Наукова Думка. С. 44–52.
- Дворниченко В. В., 1982. Погребения предскифского времени на Нижней Волге // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 170. С. 59–64.
- Дьяченко А. Н., 1993. Отчет об археологических исследованиях в Волгоградском Задонье (Иловлинский район) в 1993 г. // Архив ВОКМ. № 98.
- Дьяченко А. Н., 1996. Отчет о проведении археологических исследований в Октябрьском районе Волгоградской области в 1996 году // Архив ВОКМ. № 136.
- Дьяченко А. Н., Железчиков Б. Ф., 1989. Отчет об исследованиях курганного могильника Орешкин I в Михайловском районе Волгоградской области в 1989 году // Архив ВОКМ. № 67.
- Дьяченко А. Н., Кригер В. А., 1991. Отчет о раскопках курганов и грунтового могильника в Клетском районе Волгоградской области в 1991 г. // Архив ВОКМ. № 109.
- Качалова Н. К., 1989. О заключительном периоде бронзового века на территории Нижнего Поволжья (к постановке проблемы) // Советская археология. № 1. С. 33–47.
- Клепиков В. М., 1991. Отчет об археологических раскопках в зоне строительства II очереди Фроловской ОС у х. Ветютнев Фроловского района Волгоградской области // Архив ВОКМ. № 110.
- Клепиков В. М., 2016. Погребения раннего железного века курганного могильника Шляховский // Нижневолжский археологический вестник. Т. 15, № 1. С. 95–104.
- Лукьяшко С. И., 1999. Предскифский период на Нижнем Дону. Донские древности. Вып. 7. Азов : Азовский краеведческий музей. 240 с.
- Малов Н. М., 1987. Хвалынская культура валиковой керамики эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС : тез. докл. Суздаль : ИА АН СССР. С. 159–160.
- Мамонтов В. И., 1980. О погребениях позднего этапа срубной культуры в Нижнем Поволжье и Волго-Донском междуречье // Советская археология. № 1. С. 175–194.
- Мамонтов В. И., 1994. О памятниках «переходного» типа Волго-Донских степей // Проблемы истории и культуры сарматов : тез. докл. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 48–50.
- Махортых С. В., 1997. Происхождение и хронология бронзовых ножей Северного Кавказа X–VIII вв. до н.э. // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. Материалы и исследования по археологии России. Москва : ИА РАН. С. 4–13.
- Потапов В. В., 2000. Предскифские племена Восточной Европы // Донская археология. № 1 (6). С. 6–21.
- Потапов В. В., 2010. Памятники финальной бронзы Нижнего Подонья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва. 25 с.
- Сергацков И. В., 2006. Отчет о раскопках курганов близ хутора Саушкин в Клетском районе Волгоградской области, входивших в зону строительства ВЛ 500Кв «ПС Фроловская – ПС Ростовская» // Архив ВОКМ. № 219.
- Смирнов К. Ф., 1964. Савроматы. М. : Наука. 376 с.
- Смирнов К. Ф., Петренко В. Г., 1963. Савроматы Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. САИ. Вып. Д1-9. М. : Изд-во АН СССР. 40 с.

REFERENCES

- Balabanova M.A., 2005. Antropologiya naseleniya Vostochnoevropeyskih stepey v predskifskoe vremya [Anthropology of the Population of the Eastern European Steppes in the Pre-Scythian Time]. *II Gorodtsovskie chteniya. Materialy nauch. konferentsii* [II Gorodtsov Readings. Materials of Scientific Conferences]. Trudy GIM. Iss. 145. Moscow, SHM, pp. 156-170.

- Vanchugov V.P., 1982. O poyavlenii korchag v pamyatnikah epohi pozdney bronzy Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya [On the Appearance Storage Vessels in the Monuments of the Late Bronze Age of the North-Western Black Sea Region]. *Arheologicheskie pamyatniki Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Archaeological Sites of the North-Western Black Sea Region]. Kiev, Naukova dumka Publ., pp. 44-52.
- Dvornichenko V.V., 1982. Pogrebeniya predskifskogo vremeni na Nizhney Volge [Burials of the Pre-Scythian Time on the Lower Volga]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 170, pp. 59-64.
- Dyachenko A.N., 1993. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v Volgogradskom Zadon'e (Ilovlinskiy rayon) v 1993 g. [Report on Archaeological Research in the Volgograd Trans-Don Region (Ilovlinskiy district) in 1993]. *Arkhiv VOKM*, no. 98.
- Dyachenko A.N., 1996. Otchet o provedenii arheologicheskikh issledovaniy v Oktyabr'skom rayone Volgogradskoy oblasti v 1996 godu [Report on the Conduct of Archaeological Research in the Oktyabrskiy District of the Volgograd Region in 1996]. *Arkhiv VOKM*, no. 136.
- Dyachenko A.N., Zhelezchikov B.F., 1989. Otchet ob issledovaniyakh kurgannogo mogil'nika Oreshkin I v Mihaylovskom rayone Volgogradskoy oblasti v 1989 godu [Report on the Research of the Kurgan Cemetery Oreshkin I in the Mikhailovskiy District of the Volgograd Region in 1989]. *Arkhiv VOKM*, no. 67.
- Dyachenko A.N., Kriger V.A. 1991. Otchet o raskopkakh kurganov i gruntovogo mogil'nika v Kletskom rayone Volgogradskoy oblasti v 1991 g. [Report on the Excavation of Kurgans and Cemetery without Mounds in the Kletskiy District of the Volgograd Region in 1991]. *Arkhiv VOKM*, no. 109.
- Kachalova N.K., 1989. O zaklyuchitel'nom periode bronzovogo veka na territorii Nizhnego Povolzh'ya (k postanovke problemy) [On the Concluding Phase of the Bronze Age in the Lower Volga Region]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archaeology], no. 1, pp. 33-47.
- Klepikov V.M., 1991. Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh v zone stroitel'stva II ocheredi Frolovskoy OS u h. Vetyutnev Frolovskogo rayona Volgogradskoy oblasti [Report on Archaeological Excavations in the Construction Zone of the II Stage of the Frolovskaya Irrigation System near the Village Vetyutnev, Frolovskiy District, Volgograd Region]. *Arkhiv VOKM*, no. 110.
- Klepikov V.M., 2016. Pogrebeniya rannego zhelezhnogo veka kurgannogo mogil'nika Shlyahovskiy [Funerary Monuments of Shlyahovsky Burial Mound of the Early Iron Age]. *Nizhnevolzhskiy arheologicheskii vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 15, no. 1, pp. 95-104.
- Luk'yashko S.I., 1999. *Predskifskiy period na Nizhnem Donu* [Pre-Scythian Period in the Lower Don]. Donskie drevnosti. Iss. 7. Azov, Azov museum of local lore. 240 p.
- Malov N.M., 1987. Hvalynskaya kul'tura valikovoy keramiki epohi pozdney bronzy Nizhnego Povolzh'ya [Khvalynskaya culture of roll ceramics of the Late Bronze Age in the Lower Volga region]. *Zadachi sovetskoy arheologii v svete resheniy XXVII syezda KPSS. Tezisy dokladov* [The Tasks of Soviet Archeology in the Light of the Decisions of the XXVII Congress of the CPSU. Abstracts]. Suzdal, IAAS USSR, pp. 159-160.
- Mamontov V.I., 1980. O pogrebeniyakh pozdnego etapa srubnoy kul'tury v Nizhnem Povolzh'e i Volgo-Donskom mezhdurech'e [On the Late Burials of the Srubnaya Culture of the Volga Region and the Volga-Don Interflow]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archaeology], no. 1, pp. 175-194.
- Mamontov V.I., 1994. O pamyatnikah «perekhodnogo» tipa Volgo-Donskih stepey [About the Monuments of the "Transitional" Type of the Volga-Don Steppes]. *Problemy istorii i kul'tury sarmatov. Tezisy dokladov* [Problems of the History and Culture of the Sarmatians. Abstracts]. Volgograd, VolSU, pp. 48-50.
- Mahortyh S.V., 1997. Proiskhozhdenie i hronologiya bronzovykh nozhey Severnogo Kavkaza X–VIII vv. do n.e. [The origin and chronology of the bronze knives of the North Caucasus X–VIII centuries. BC]. *Pamyatniki predskifskogo i skifskogo vremeni na yuge Vostochnoy Evropy* [Monuments of the Pre-Scythian and Scythian Times in the South of Eastern Europe]. Moscow, IA RAS, pp. 4-13.
- Potapov V.V., 2000. Predskifskie plemena Vostochnoy Evropy [Pre-Scythian tribes of Eastern Europe]. *Donskaya arheologiya* [Don Archaeology], no. 1 (6), pp. 6-21.
- Potapov V. V., 2010. Pamyatniki final'noy bronzy Nizhnego Podon'ya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The Monuments of the finale Bronze Age of Lower Don Region. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Moscow. 25 p.
- Sergatskov I.V., 2006. Otchet o raskopkakh kurganov bliz hutora Saushkin v Kletskom rayone Volgogradskoy oblasti, vkhodivshih v zonu stroitel'stva VL 500Kv «PS Frolovskaya – PS Rostovskaya» [Report on the Excavation of

Kurgans near the Saushkin Farm in the Kletskiy District of the Volgograd Region, which were Part of the Construction Zone of the 500KV Overhead Line “Frolovskaya - Rostovskaya”]. *Arkhiv VOKM*, no. 219.

Smirnov K.F., 1964. *Savromaty* [Sauromats]. Moscow, Nauka Publ. 376 p.

Smirnov K.F., Petrenko V.G., 1963. *Savromaty Nizhnego Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya* [Sauromats of the Lower Volga and Southern Urals]. SAI. Iss. Д1-9. Moscow, AS USSR. 40 p.

Information About the Author

Alexandr N. Dyachenko, Researcher, Laboratory of Archaeological Research, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, arhlab@volsu.ru, djachenko_an@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4802-1922>

Информация об авторе

Александр Николаевич Дьяченко, научный сотрудник лаборатории археологических исследований, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, arhlab@volsu.ru, djachenko_an@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4802-1922>